

УДК 820

doi: 10.18101/1994-0866-2016-5-145-155

**АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В СТАТЬЯХ И ЭПИСТОЛЯРИИ
И. А. АКСЕНОВА***

*Исследование осуществлено в рамках реализации проекта № 2232 «Междисциплинарные социально-гуманитарные исследования в контексте инновационного развития и международных связей» базовой части государственного задания Министерства образования и науки РФ

© *Жаткин Дмитрий Николаевич*

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и переводоведения, Пензенский государственный технологический университет

Россия, 440039, г. Пенза, пр. Байдукова / ул. Гагарина, д. 1а / 11

E-mail: ivb40@yandex.ru

© *Футляев Никита Сергеевич*

соискатель кафедры истории русской литературы и фольклора, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

E-mail: futljaew.n@mail.ru

В статье осмысливаются вопросы восприятия английской литературы в литературно-критических статьях и эпистолярных материалах русского поэта, переводчика, литературного и художественного критика Ивана Александровича Аксенова (1884–1935). Отмечается увлеченность писателя английским литературным процессом, систематизируются факты использования им примеров из произведений британских писателей, многочисленные упоминания их имен, названий их сочинений. Вместе с тем признается, что лишь несколько произведений английских писателей XIX — начала XX в. всерьез заинтересовали И. А. Аксенова («Кристабель» С.-Т. Кольриджа, «Дом, где разбивают сердца» Б. Шоу, рассказы Дж. Конрада «Компаньон» и «Гостиница двух колдуний»), оставшегося в восприятии современников прежде всего специалистом по творчеству английских писателей эпохи Шекспира.

Ключевые слова: И. А. Аксенов, русско-английские литературные связи, литературная критика, эпистолярный, межкультурная коммуникация, традиция.

Русский поэт, переводчик, литературный и художественный критик Иван Александрович Аксенов (1884–1935), интересуясь английской литературой позднейших эпох, хорошо зная произведения английских писателей XIX — начала XX в., вместе с тем нередко воспринимал их через призму творческого наследия любимых им драматургов шекспировского времени. В этой связи характерными можно считать упоминания в его работах имен современных английских писателей, литературных критиков, литературоведов, интерпретировавших наследие Шекспира и его современников.

В частности, при написании статьи «Envoi», вошедшей в первый том «Елисаветинцев», И. А. Аксенов обратился к книге Ч. Лема «Specimens of English Dramatic Poets, who lived about the time of Shakspeare; with Notes» («Особенности английских драматических поэтов, живших во времена Шекспира; со справками»), однако крайне скептически отнесся к почерпнутым из нее сведениям. Именно работой над статьей «Envoi» можно объяснить обращенную к С. П. Боброву (в письме от 1 мая 1916 г.) просьбу заказать в московском книжном магазине «у Готье» пьесы Т. Отвея, Т. Деккера, Б. Джонсона, Нерона из серии «The Mermaid» [17, л. 21]. Отмечая словесное мастерство и сценическую находчивость представителей четвертого этапа эпохи «елизаветинцев», И. А. Аксенов в своей статье констатировал, что, несмотря на усилия «упоительного» Т. Отвея, автора «Спасенной Венеции», на его «благороднейших вещах <...> осел перегар стилизации и бессильны мастерские приемы “людей”»: «Зовись они Поп или даже Драйден — шаг их несоизмерим поступи “гигантов”» [6, с. 279]. «Заслугами» пьес Дж. Давенанта, Дж. Крауна И. А. Аксенов считал умение сделать «исключительность <...> анекдотичностью, сложность — несообразностью, чувство — чувствительностью, а патетику — высокопарностью» [6, с. 278].

Вопросам влияния «елизаветинцев» на последующее развитие литературы И. А. Аксенов посвятил отдельный раздел своей статьи. В частности, он отметил, что при разработке белого стиха в трагедии «Ченчи» П. Б. Шелли прибегал как к методам, использованным Дж. Фордом в пьесе «Как жаль ее развратницей назвать», так и к схожей трактовке композиционных вопросов. Влияние Дж. Вебстера на англоязычных авторов последующего времени усматривалось И. А. Аксеновым, в частности, в использовании девиза Брачиано (персонажа трагедии «Белый дьявол») «Nemo me impune lacessit» (лат. «Никто не уязвит меня безнаказанно») в рассказе Э. По «Бочонок Амонтильядо», в котором описан герб старинного знатного итальянского рода Монтрезов. Также, по наблюдению И. А. Аксенова, в другом рассказе Э. По «Вильям Вильсон» герой, убив своего двойника, слышал слова: «Но отныне мертв и ты — мертв для Земли, для Неба, для Надежды! Во мне ты существовал...» (перевод В. В. Рогова), заимствованные Э. По из пьесы Дж. Вебстера «Белый дьявол»: «Здесь половиной сам лежишь» (перевод И. А. Аксенова). Концовка беседы Антонио и Эхо («Never see her more») в третьей сцене пятого действия драмы Дж. Вебстера «Герцогиня Амальфи» превратилась в рефрен «Nevermore» в поэме Э. По «Ворон».

Не осталось незамеченным и скрытое влияние «елизаветинцев» на О. Уайльда: И. А. Аксенов обратил внимание на обсуждение в VIII главе романа «Портрет Дориана Грея» трагедий «якобинцев» Дж. Вебстера, Дж. Форда, С. Тернера, после чего сделал вывод, что именно под их «знаком развивалось это <связанное с именем О. Уайльда> течение символизма» [6, с. 283]. Пристрастие к интриге, характеризующее творчество С. Тернера, на взгляд И. А. Аксенова, нашло отражение в произведениях А. К. Дойля и Дж. К. Честертона. Рассуждения об английской литературе, вероятно, содержались и в еще одной статье И. А. Аксенова тех лет, не дошедшей до

наших дней, — «Экспериментальная лирика на Западе», которая планировалась к изданию в несостоявшемся третьем сборнике «Центрифуги» [1, с. 21].

Дж. Свифт не входил в круг авторов, близких И. А. Аксенову, но его произведения были ему хорошо знакомы. В частности, об этом свидетельствует интересная параллель между Дж. Свифтом и Беном Джонсоном в письме к С. П. Боброву от 9 сентября 1916 г.: «Вот вы любите Свифта? Значит, будете любить Джонсона» [17, л. 56 об.]. В последующем письме к С. П. Боброву, датированном 2 октября 1916 г., И. А. Аксенов, рассуждая о «разборчивости писмен и посланий», отмечал склонность многих авторов «перекрещивать линии» и указывал, что «на это еще Свифт ругался» [17, л. 64 об.].

О знакомстве И. А. Аксенова с произведениями А. Теннисона или, по крайней мере, с попытками их теоретического осмысления современниками можно судить по письму к С. П. Боброву от 12 марта 1916 г., в котором, обсуждая способы публикации литературных разборов, И. А. Аксенов предлагал применить метод А. Бельяма, использовавшийся в транскрибировании английских текстов («Макбет» Шекспира, «Енох Арден» Теннисона) при их французском издании [17, л. 2]. В главе «Закон и вера» третьей части «Геркулесовых столпов» (1917–1920) И. А. Аксеновым для воссоздания облика пустынного города был использован образ героини знаменитой поэмы А. Теннисона — леди Годивы: «<...> а рысак звонко брякал подковами по эху затаившей дыханье перспективы ослепших домов леди Годивы» [4, с. 257]. Отмечая образы английского мира в «Геркулесовых столпах», нельзя пройти мимо упоминания имени английского филолога-востоковеда Макса Мюллера в финале главы «Такелаж и клотик» третьей части в описании Болтарзина [4, с. 244].

В письме к С. П. Боброву от 1 мая 1916 г., рассуждая вокруг «темы Штейнера», вызванной выходом в 1914 г. книги Э. К. Метнера «Размышления о Гете. Кн. 1. Разбор взглядов Р. Штейнера в связи с вопросами критicismа, символизма и оккультизма» и резким ответом на нее А. Белого в работе «Гете и Рудольф Штейнер в мировоззрении современности» и отвечая Эмилию Метнеру на первый том его книги, И. А. Аксенов обращал внимание на убогость «литературы» Р. Штейнера, однако ставил ее выше творений популярной современной английской писательницы Анни Безант: «<...> если Вы хотите впасть в тихий идиотизм, ознакомьтесь с творениями великой Анны Безант. После них и Штейнер человеком покажется» [17, л. 21 об.].

Байроновская тема возникала у И. А. Аксенова в связи с обстоятельствами русского литературного процесса (прежде всего, в связи с творчеством М. Ю. Лермонтова), а также в контексте появления русских переводов произведений других английских романтиков. В письме, отправленном С. П. Боброву 8 июля 1916 г., И. А. Аксенов отмечал «особенно богатый ритм» в ранних произведениях М. Ю. Лермонтова, обусловленный влиянием поэзии Байрона, «с которым тогда он <Лермонтов> был наедине <...>, в котором улавливал главным образом ритм» [17, л. 43 об.]. Анализируя осо-

бенности стихосложения М. Ю. Лермонтова, непосредственно соотнесенные с байроновской традицией, в своей статье «О фонетическом магистрале», опубликованной в 1925 г. в сборнике «Госплан литературы» [10, с. 122–144], И. А. Аксенов просил С. П. Боброва отправить ему «однотомного Байрона», который помог бы ему попробовать «что-нибудь изобразить по <...> поводу (собств<енно> о Черном (у Б<айрона> сером) монахе)» [17, л. 43 об.]. Вероятно, здесь речь шла о включенной в шестнадцатую песню байроновского «Дон Жуана» балладе об «Ордене серых монахов» («Twas a Friar of Orders Grey»), которую начинал переводить М. Ю. Лермонтов, перенося действие в Испанию.

В статье «К постановке “Великодушного рогоносца” Кроммелинка (Мастерская Мейерхольда)», опубликованной в 1922 г. в № 37 журнала «Театральная Москва», И. А. Аксенов констатировал, что «романы в роде Вертера <И.-В. Гете>, поэмы в роде Демона <М. Ю. Лермонтова> или трагедии в роде Двух Фоскари <Дж. Байрона>» являются «литературной формой» [7, с. 323] огорчений писателей.

О байроновских влияниях И. А. Аксенов рассуждал и в середине 1920-х гг. в подготовленной для литературной группы конструктивистов «Справке», содержащей цитату из Джона Пенье Колье, интересную для И. А. Аксенова как рецензента представленной Г. В. Ивановым русской версии поэмы С.-Т. Кольриджа «Кристабель»: «<...> Размер “Кристабель”, применяемый ее автором в совершенстве, вероятно, сильно испорчен нашему теперешнему восприятию ассоциацией с фальшивыми упражнениями Вальтера Скотта и еще более фальшивыми упражнениями лорда Байрона, перенявшими этот метод стихосложения. С тех пор он был до крайности опошлен...» [14, с. 78]. Эти слова дали Н. Л. Адаскиной повод предположить, что автор планировал «в дальнейшей работе над рукописью сопоставить мнение Колье с текстом неподписанного послесловия Г. Иванова или с собственными замечаниями по поводу особенностей стихов Кольриджа, высказанными в рецензии» [2, с. 379].

Осмысление творчества С. Т. Кольриджа в целом и поэмы «Кристабель» в частности представляло для И. А. Аксенова особую значимость. Во второй книге журнала «Печать и революция» за 1924 г. им была напечатана рецензия на перевод «Кристабель», осуществленный Г. В. Ивановым. В этой рецензии И. А. Аксенов отметил влияние поэмы на мировую и русскую литературу, указав, что она известна всем (хотя бы понаслышке) благодаря «длинному эпиграфу Байрона в его послании к сестре»: «Этот эпиграф, кстати сказать, был уже пересказан с очень большой точностью в одном юношеском стихотворении (романс: “Стояла серая скала”). <...> Мы имеем столь известного у нас Эдгара По, всю жизнь переживавшего влияние главы Озерной Школы, мы имеем Суинберна, влияние которого на наших поэтов легко уследимо и чья метрика не перестает оказывать свое воздействие на современные нам работы Б. Пастернака. Дж Китс откровенно подражал одной поэме Кольриджа в своей балладе “La Belle Dame sans Merci”, а эта баллада, в свою очередь, надолго определила характер письма Александра Бло-

ка» [8, с. 276]. Придирчиво разобрав перевод Г. В. Иванова, И. А. Аксенов назвал его появление первой запоздалой попыткой «передать на нашем языке поэму», однако при этом охарактеризовал качество перевода как «не безупречное» [8, с. 276].

Масштаб фигуры Аксенова-рецензента особенно отчетливо заметен в период 1921–1924 гг., когда в журналах «Культура театра», «Печать и революция» регулярно публиковались его отклики на новые произведения английских авторов и их русские переводы, в частности, рецензии на пьесу Б. Шоу «Дом, где разбивают сердца» (в № 2 «Культуры театра» от 15 февраля 1921 г.), на сборник «Американская новелла» в переводе В. А. Азова, Л. Гаусман, О. Пржецловой, опубликованный в пятой книге журнала «Печать и революция» за 1923 г., на сборник рассказов Дж. Конрада «Приливы и отливы» в переводе В. А. Азова, изданный в седьмой книге «Печати и революции» за тот же год.

В своем разборе пьесы «Дом, где разбивают сердца» И. А. Аксенов признавал, что при всей яркости акцентирования Шоу «зависимости от Чеховского театра вообще, а от “Вишневого сада” в частности» сама эта зависимость «выражается только в детализации авторских ремарок и в попытке музыкальной иллюстрации: “настроение”, главный Чеховский персонаж, совершенно не присутствует на собрании гостей “Дома, где разбивают сердца”» [5, с. 52]. Рецензия предвещала появление аксеновского перевода пьесы.

В рецензии на сборник «Американская новелла» И. А. Аксеновым критикуется несоответствие содержания сборника его заглавию: «<...> двое из включенных в нее авторов не являются американцами — Конрад и Мотт англичане, последний к тому же не пользуется в Америке никакой известностью» [3, с. 302]. Неприятие рецензента вызывает как «наивное» включение в книгу рассказов «Компаньон» и «Гостиница двух колдуний» Дж. Конрада (в виду популярности этого писателя в Америке), так и стиль сборника — наличие в нем рассказов с отчетливой «антиамериканской» формой изложения: «<...> основной особенностью американской трактовки сюжета является изложение *поступков*, с сознательным пренебрежением мотивами этих поступков», тогда как в обоих рассказах Дж. Конрада в центре истории стоит именно *мотив* поступков, с сознательным пренебрежением собственно поступками действующих лиц, «предопределенными темой “опасного ночлега”» [3, с. 302]. И. А. Аксеновым отмечается предсказуемость сюжета, избранного автором «парадокса ради», ибо основной интерес приобретает трактовка мотивов действующих лиц: «почему герой пошел в гостиницу, почему родственник убийц предупредил его насчет опасности, почему его, наконец, хотели убить» [3, с. 302]. Рассказ Дж. Конрада «Компаньон» был, по мнению И. А. Аксенова, помещен в сборник для иллюстрации суждения о том, что, «зная мотивы, какими руководится человек, можно без труда управлять его поступками» [3, с. 302]. Тем не менее ценность «аккуратно изданной книжки» видится И. А. Аксенову в том, что этот сборник «являет-

ся единственным источником ознакомления с самым известным английским прозаиком наших дней» [3, с. 302].

В отношении рассказа Л. Мотта «Серебристая лисица» И. А. Аксенов высказывает лишь критические суждения — называет его «слабым подражанием Д. Лондону», отмечает его «фальшивый гуманизм», кроющийся в теме эксплуатации *«не только туземцев, а даже, страшно подумать, белых»* [3, с. 303].

О многогранной осведомленности И. А. Аксенова в области английской литературы свидетельствует привлечение его в мастерскую Вс. Э. Мейерхольда в Государственные высшие театральные мастерские (ГВЫТМ) в качестве лектора спецкурса «Английский театр», в рамках которого затрагивались следующие темы: «Придворный и народный спектакль. Английский гуманизм. Попытки классической драматургии»; «Драмы английского народного театра. Первый период зарождения романтической драмы. Грин, Пиль, Нэш, Лилли»; «Марло и окончательное установление форм английской романтической драматургии»; «Второй период английской драмы. Реалисты: Шекспир, Гейвуд, Декер. Йоркширская трагедия и “Эндрю Февершам”. Чапмэн»; «Спор об авторе Шекспировских драм. Бэкониянство и его разновидности. Современное состояние вопроса»; «Третий период английской драмы. Растущая изолированность двора. Пуританство. Экономическая подкладка борьбы короля и парламента. Место театра в этой борьбе. Гуманистический натурализм. Бен Джонсон и его школа»; «Перемены в составе зрительного зала. Четвертый период английского театра. Возрожденная романтика и декадентство. Бомонт и Флетчер, Форд, Марстон, Тернер»; «Упадок театральной жизни. Новые формы литературного выражения. Мильтон. Билль о закрытии театров. Крушение экономического строя государства Тюдоров. Конец театра Английского Возрождения» [12, с. 91–92].

Позднее И. А. Аксенов был привлечен к участию в работе секции по проблемам истории западноевропейского театра в Государственной академии художественных наук (ГАХН) с докладами об английском театре и драматургии, наиболее значимыми среди которых являются: «Тематический анализ драматической композиции и тематика шекспировского Гамлета» (18 декабря 1927 г.), «Индивидуалистическая эстетика елизаветинских драматургов, ее развитие, кризис и судьба. (Гуманизм елизаветинской драмы)» (19 февраля 1929 г.), «Испанская трагедия Томаса Кидда как драматический образец трагедии о “Гамлете принце Датском”» (23 мая 1929 г.).

Приведем основные тезисы трех докладов: «Многопланность Гамлета может являться либо следствием незаконченности композиционной практики драматурга, либо результатом сценической корректуры драматического текста. Недостатки драматических композиций трехплановой драмы у Шекспира: выбор второстепенного характера для объединения композиции трех планов и последующее нарушение драматической перспективы (Шейлок, Бенедикт и Беатриче). Попытки свести к единству драматическое изложение Гамлета неизбежно терпит неудачу. Показателен пример изложения Вольтером» [15, с. 93]; «Тезис Деккера: нестойкость понятия характера. Че-

ловеческая личность не поддается окончательной характеристике. Тезис Бомонта-Флетчера: все поступки человека равноценны как материал для создания художественных ценностей. Тезис Шекспира: ценность человеческой личности в гармоническом ее равновесии. Средства для создания этого равновесия могут быть как угодно жестки и оправдываются достигнутым результатом. Тезис Вебстера: невозможность окончательного суждения о достоинстве человека, пока он жив. Смерть как единственный критерий ценности человеческой личности. Тезис Форда: полное проявление человеческой личности делает прекрасным все человеческие поступки. Единственной моралью может быть только эстетический анархизм. Тезис Тернера: человеческая личность может развиваться двумя путями: агрессивным и пассивным. Оба равноценны и равноправны с точки зрения справедливости. Материальнее выгодней путь пассивный — непотворение злу. Пуританство в роли ненавистника театра. Мильтон — ученик елизаветинской драмы. Сатана как собирательный тип героя елизаветинской трагедии» [15, с. 94–95]; «История текста “Испанской трагедии”, вопрос о критическом толковании свободных включений в него. Автором дополнений необходимо признать Бен Джонсона. Этим ограничивается его участие в данной трагедии. Шекспир свободно воспроизводит канон драмы мести, данный Киддом, тем не менее все же воспроизводит его. Канон Кидда и трагедия Шекспира находились в конкурирующих отношениях. Дальнейшее развитие драмы мести осталось верным канону Кидда, приняв от Шекспира только некоторые технические поправки. Непосредственного влияния “Испанская трагедия” в существенных частях шекспировского “Гамлета” не имела. Ее влияние не распространяется дальше установленной ею композиционно абстрактной трагедии» [15, с. 95–96].

В 1930-е гг., увлеченный идеей создания книги о современных деятелях культуры, И. А. Аксенов написал ряд статей и очерков, включавших суждения об английских авторах, упоминания их имен. Так, например, в статье «Мария Ивановна Бабанова», напечатанной в № 8 журнала «Театр и драматургия» за 1933 г., И. А. Аксенов, высоко оценивая дарование начинающей актрисы, чей «сценический актив был еще весь в возможности», отмечал ее в роли Памелы в пьесе К. Гольдони «Памела служанка», написанной на основе романа С. Ричардсона «Памела, или Вознагражденная благодетель» [9, с. 372]. В очерке «Петр Петрович Кончаловский. Человек и художник», созданном в 1933 г., И. А. Аксенов рассуждал о «новорожденном Ньюtone», который «не был гением, но имел зачатки гениальности»: «Она смогла развиваться, потому что социальная обстановка благоприятствовала и требовала такого развития. Гениальный Роджер Бэкон не стал Ньютоном, потому что родился на пять столетий раньше, а сколько гениальных задатков было задавлено начисто — и представить себе невозможно» [11, с. 297]. Тем самым И. А. Аксеновым была подчеркнута разница между наличием «личной одаренности» как «явления биологического» и «реализацией одаренности» как «явления социального» [11, с. 297]. В эссе «Сергей Эйзенштейн. Портрет художника» (1933–1935), рассуждая о «наследственном» характере водно-

морской тематики в работах С. М. Эйзенштейна, И. А. Аксенов проявил если не увлеченность, то, по крайней мере, хорошую ознакомленность с теорией дарвинизма: «<...> мы все читаем Дарвина и считаем его великим учителем» [13, с. 405].

В письме от 14 мая 1933 г. И. А. Аксенов сообщил своей жене С. Г. Аксеновой (Мар) о привлечении его издательством «Academia» для написания вступления к готовящемуся изданию перевода романа Г. Филдинга «История Тома Джонса, найденныша»*, при этом самому переводу была дана высокая оценка: «...лишний раз пожалел, что тебя нет — очень уж хорошая книжка» [16, л. 12].

Как видим, литературно-критические статьи и эпистолярные материалы И. А. Аксенова позволяют говорить об увлеченности писателя английским литературным процессом: в самых различных контекстах используются примеры из произведений британских писателей, многочисленны упоминания их имен, названий их сочинений. Все это свидетельствует об эрудиции И. А. Аксенова, имевшего неплохое представление не только об английских авторах шекспировского времени, но и о творчестве писателей последующих эпох. Вместе с тем следует сказать, что большинство из упоминаний поверхностны, далеки от глубокого анализа. Всего лишь несколько произведений писателей XIX — начала XX в. всерьез заинтересовали И. А. Аксенова: это «Кристалль» С.-Т. Кольриджа, «Дом, где разбивают сердца» Б. Шоу, рассказы Дж. Конрада «Компаньон» и «Гостиница двух колдуний». Представленные тематики лекций И. А. Аксенова в мастерской Вс. Э. Мейерхольда в ГВЫТМе, в ГАХНе позволяют судить о том, что сфера его интересов как знатока английской литературы отчетливо концентрировалась на шекспировской эпохе, именно в качестве ее знатока он и воспринимался современниками.

* Книга Г. Филдинга «История Тома Джонса, найденныша» вышла в издательстве «Academia» в 1935 г. в переводе А. А. Франковского со вступительной статьей Д. А. Горбова.

Литература

1. Адашкина Н. Л. Иван Александрович Аксенов // Аксенов И. А. Из творческого наследия: в 2 т. Т. 1. Письма. Изобразительное искусство. Театр / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н. Л. Адашкина. М.: РА / Русский авангард, 2008. С. 5–61.
2. Адашкина Н. Л. Комментарии // Аксенов И. А. Из творческого наследия: в 2 т. Т. 2. История литературы, теория, критика, поэзия, проза, переводы, воспоминания современников / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н. Л. Адашкина. М.: РА, 2008. С. 358–410.
3. Аксенов И. А. [Рец.:] Американская новелла (Амброс Бирсау, Джозеф Конрад, Вилльям Морро и Лауренс Мотт) / пер. В. А. Азова, Л. Гаусман, О. Пржецлавской. Пг.: Изд-во «Атеней», 1923. 156 с. // Печать и революция. 1923. Кн. 5. С. 302–303.
4. Аксенов И. А. Геркулесовы столпы // Аксенов И. А. Из творческого наследия. М.: РА, 2008. Т. 2. С. 176–285.

5. Аксенов И. А. «Дом, где разбивают сердца» (Пьеса Бернарда Шоу) // Культура театра. Журнал московских ассоциированных театров. 1921. № 2 (15 февр.). С. 52–53.
6. Аксенов И. А. Envoi // Аксенов И. А. Елисаветинцы. М.: Центрифуга, 1916. Вып. I. С. 275–284.
7. Аксенов И. А. К постановке «Великодушного рогоносца» Кроммелинка (Мастерская Мейерхольда) // Аксенов И. А. Из творческого наследия. М.: РА, 2008. Т. 1. С. 323–324.
8. Аксенов И. А. [Рец.:] Кольридж. Кристабель / пер. Георгия Иванова. Пг.: Изд-во «Петрополис», 1923 // Печать и революция. 1924. Кн. 2. С. 276–277.
9. Аксенов И. А. Мария Ивановна Бабанова // Аксенов И. А. Из творческого наследия. М.: РА, 2008. Т. 1. С. 355–390.
10. Аксенов И. А. О фонетическом магистрале // Госплан литературы. М.; Л.: Круг, 1925. С. 122–144.
11. Аксенов И. А. Петр Петрович Кончаловский. Человек и художник // Аксенов И. А. Из творческого наследия. М.: РА, 2008. Т. 1. С. 296–321.
12. Аксенов И. А. Программы лекций и семинаров в ГВЫТМе–ГВЫРМе–ГЭКТЕМАСе // Аксенов И. А. Из творческого наследия. М.: РА, 2008. Т. 2. С. 87–92.
13. Аксенов И. А. Сергей Эйзенштейн. Портрет художника. // Аксенов И. А. Из творческого наследия. М.: РА, 2008. Т. 1. С. 404–484.
14. Аксенов И. А. Справка // Аксенов И. А. Из творческого наследия. М.: РА, 2008. Т. 2. С. 78–81.
15. Аксенов И. А. Тезисы докладов в ГАХНе // Аксенов И. А. Из творческого наследия. М.: РА, 2008. Т. 2. С. 92–96.
16. Письмо И. А. Аксенова к жене С. Г. Аксеновой (Мар) от 14 мая 1933 г. // РГАЛИ. Ф. 1640. Оп. 1. Д. 10.
17. РГАЛИ. Ф. 2554. Оп. 1. Ед. хр. 5.

ENGLISH LITERATURE AND ITS REFLECTION IN MODERN RUSSIA IN IVAN A. AKSENOV'S ARTICLES AND LETTERS

Dmitrii N. Zhatkin

DSc in Philology, Professor, Department of Translation and Methods of Translation, Penza State Technological University
1a/11 Baidukova Tr./Gagarina St., Penza 440039, Russia

Nikita S. Futlyaev

Research Assistant, Department of the Russian History of Literature and Folklore, Chernyshevsky Saratov State University
83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

In the article analyzes the problems of English literature perception in critical literary articles and epistolary materials of the Russian poet, translator, literary and art critic Ivan Aleksandrovich Aksenov (1884–1935). We have noted the Aksenov's interest in English literary process, systematized the facts of using examples from the works of British writers, numerous references to their names and titles of compositions. However, he found the most interesting only a few works of English writers of the 19th – the beginning of the 20th century ("Christabel" by S.-T. Cole-

ridge, "Heartbreak House" by B. Shaw, novels "Companion" and "The Inn of the Two Witches" by J. Conrad). In perception of his contemporaries Aksenov primarily specialized in the works English writers of Shakespeare's times.

Keywords: Ivan A. Aksenov, Russian-English literary relations, literary criticism, epistolary, intercultural communication, tradition.

References

1. Adaskina N. L. Ivan Aleksandrovich Aksenov. *Aksenov I. A. Iz tvorcheskogo naslediya. T. 1: Pis'ma. Izobrazitel'noe iskusstvo. Teatr — From the Artistic Heritage. V. 1. Letters. Fine Art. Theatre.* Moscow: RA / Russkii avangard Publ., 2008. In 2 v. Pp. 5–61.
2. Adaskina N. L. Kommentarii [Comments] *Aksenov I. A. Iz tvorcheskogo naslediya. T. 2: Istoriya literatury, teoriya, kritika, poeziya, proza, perevody, vospominaniya sovremennikov — From the Artistic Heritage. V. 2. The History of Literature, Theory, Criticism, Poetry, Prose, Translations, Memoirs of Contemporaries.* Moscow: RA Publ., 2008. In 2 v. Pp. 358–410.
3. Aksenov I. A. Amerikanskaya novella (Ambros Birsau, Dzhozef Konrad, Vill'yam Morro i Laurens Mott). [The American Novel (Ambrose Bierce, Joseph Conrad, William Morrow and Lawrence Mott)]. *Pechat' i revolyutsiya – Press and Revolution.* 1923. B. 5. Pp. 302–303.
4. Aksenov I. A. Gerkulesovy stolpy [The Hercules Pillars]. *Aksenov I. A. Iz tvorcheskogo naslediya — From the Artistic Heritage. V. 2.* Moscow: RA Publ., 2008. Pp. 176–285.
5. Aksenov I. A. «Dom, gde razbivayut serdtsa» (P'sa Bernarda Shou) [Heartbreak House (Play of B. Shaw)]. *Kul'tura teatra. Zhurnal moskovskikh assotsiirovannykh teatrov – The Culture of Theatre. Journal of Moscow Associated Theatres.* 1921. No. 2 (January 15). Pp. 52–53.
6. Aksenov I. A. Envoi. *Aksenov I. A. Elisavetintsy – Elizabethians.* Moscow: Tsentrifuga Publ., 1916. Pp. 275–284.
7. Aksenov I. A. K postanovke «Velikodushnogo rogonostsa» Krommelinka (Masterskaya Meierhol'da) [About the production of "Le Cocu Magnifique" by F. Crommelynck (Meyerhold's workshop)]. *Aksenov I. A. Iz tvorcheskogo naslediya — From the Artistic Heritage.* Moscow: RA Publ., 2008. V. 1. Pp. 323–324.
8. Aksenov I. A. [Review] Kol'ridzh. Kristabel' [Coleridge. Christabel]. *Pechat' i revolyutsiya – Press and Revolution.* 1924. B. 2. Pp. 276–277.
9. Aksenov I. A. Mariya Ivanovna Babanova. *Aksenov I. A. Iz tvorcheskogo naslediya — From the Artistic Heritage.* Moscow: RA Publ., 2008. V. 1. Pp. 355–390.
10. Aksenov I. A. O foneticheskom magistrale [About Phonetic Route]. *Gosplan literary — State Plan of Literature.* Moscow–Leningrad: Krug Publ., 1925. Pp. 122–144.
11. Aksenov I. A. Pyotr Petrovich Konchalovskii. Chelovek i khudozhnik [Petr P. Konchalovsky. The Man and the Artist]. *Aksenov I. A. Iz tvorcheskogo naslediya — From the Artistic Heritage.* Moscow: RA Publ., 2008. V. 1. Pp. 296–321.
12. Aksenov I. A. Programmy lektsii i seminarov v GVYTMе–GVYRMe–GEKTEMASe [Programmes of Lectures and Seminars in State Higher Theater Workshops, State Higher Directing Workshops, State Experimental Theater Workshops]. *Aksenov I. A. Iz tvorcheskogo naslediya — From the Artistic Heritage.* Moscow: RA Publ., 2008. V. 2. Pp. 87–92.

13. Aksenov I. A. Sergei Eizenshtein. Portret khudozhnika [Sergei Eizenshtein. Portrait of the Artist]. *Aksenov I. A. Iz tvorcheskogo naslediya — From the Artistic Heritage*. Moscow: RA Publ., 2008. V. 1. Pp. 404–484.

14. Aksenov I. A. Spravka [Reference]. *Aksenov I. A. Iz tvorcheskogo naslediya — From the Artistic Heritage*. Moscow: RA Publ., 2008. V. 2. Pp. 78–81.

15. Aksenov I. A. Tezisy докладов v Gosudarstvennoi akademii khudozhestvennykh nauk [Thesis of Reports at State Academy of Artistic Sciences]. *Aksenov I. A. Iz tvorcheskogo naslediya — From the Artistic Heritage*. V. 2. Moscow: RA, 2008. Pp. 92–96.

16. Aksenov I. A. Pis'mo I. A. Aksenova k zhene S. G. Aksenovoi (Mar) ot 14 ma-ya 1933 g. [Ivan A. Aksenov's Letter to His Wife S. G. Aksenova (Mar) dated May 14, 1933]. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva — Russian State Archive of Literature and Art*. F. 1640. I. 1. S.U. 10.

17. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art]. F. 2554. I. 1. S.U. 5.